К 30-ЛЕТИЮ НАГОРНО-КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА: КЛЮЧЕВЫЕ СОБЫТИЯ ДО И ПОСЛЕ РАСПАДА СССР

А.Г. Хачатрян

Национальная академия наук Республики Армения, Ереван, Республика Армения

Г.А. Алексанян

Аннотация. В статье проведен анализ исторических событий в конце XX века, которые активизировали Нагорно-карабахский конфликта и стали причиной военного столкновения между армянским и азербайджанским народами. После распада СССР данный конфликт сразу же перешёл в разряд межгосударственных проблем двух новых независимых государств – Азербайджанской Республики (АР) и Республики Армения (РА). Более того, этот конфликт стал причиной того, что оба вновь образованных государства оказались втянутыми в кровавое вооруженное противостояние почти с первых дней обретения независимости. Боевые действия, по официальной статистике унесшие жизни примерно 50 тыс. человек, удалось прекратить в 1994 г. 5 мая 1994 г., в Бишкеке, при участии делегаций Азербайджана, Армении и Нагорного Карабаха, был подписан Бишкекский протокол, по которому стороны обязывались прекратить военные действия в ночь на 9 мая.

Ключевые слова: Нагорно-Карабахский конфликт, Армения, Азербайджан, НКАО, урегулирование конфликта.

Конфликт вокруг Нагорного Карабаха - один из наиболее давних и масштабных конфликтов на постсоветском пространстве, приобретающий все более затяжной межгосударственной и международной характер. При этом, карабахский конфликт имеет очень глубокие исторические корни и не менее неясные перспективы урегулирования.

Формальным началом Нагорно-карабахского конфликта считается 20 февраля 1988 г., когда проходившая в Степанакерте внеочередная сессия Совета народных депутатов НКАО 20-го созыва приняла решение просить Верховные Советы Азербайджанской ССР и Армянской ССР «проявить чувство глубокого понимания чаяний армянского населения Нагорного Карабаха и решить вопрос о передаче НКАО из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР, одновременно ходатайствовать перед Верховным Советом Союза о положительном решении вопроса передачи НКАО из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР» [Барсегов 2008: 665].

Первый президент Армении Левон Тер-Петросян отмечает, что впервые в СССР зародилось общественное движение, которое смогло подвигнуть партийную систему прислушаться к требованиям народа[1].

По мнению С.М. Маркедонова, карабахские депутаты, в основном этнические армяне, февральской резолюцией нарушили монополию Кремля на административно-территориальный передел, так как они самостоятельно решили совершить объединение снизу, в одностороннем порядке приняв решение ходатайствовать о передаче НКАО под юрисдикцию Еревана [Маркедонов 2012: 128].

Вскоре карабахским вопросом заинтересовался генсек ЦК КПСС М. Горбачев, который позвонил в Ереван и направил в Степанакерт своего советника К. Брутенца, этнического армянина. Уже в конце февраля карабахский вопрос был рассмотрен на заседании Политбюро в Москве. «Мы заслушали информацию о позиции руководителей двух республик. Руководитель Азербайджана К. Багиров настаивал на гарантиях Москвы касательно неизменности статуса Нагорного Карабаха. Руководитель Армении К. Демирчян предлагал рассмотреть решение Областного совета НКАО на заседаниях Верховных советов Азербайджана, Армении и Советского Союза. Стало ясно, что аргументы Баку и

[1]Тер-Петросян Л. Пройденный путь и перспективы Карабахского движения // газета «Айкакан Жаманак» 5 октября 2006 г.

Еревана по вопросу Степанакерта нужно рассматривать Москве», - вспоминает М. Горбачев [Gorbachev 1996: 333-340].

Резолюцию народных депутатов поддержал и партийный орган, что означало солидарность местной власти с требованиями населения. Пленум Нагорно-Карабахского обкома КП Азербайджана 17 марта 1988 г. поддержал требования населения автономной области относительно присоединения НКАО к Армянской ССР [Барсегов 2008: 666]

Вскоре М. Горбачев, в ответ на массовые протесты в Армении и НКАО, направляет делегации в Баку, Ереван и Степанакерт для обеспечения контроля на местах. Но даже эти командировки не помогли Центру объективно оценить ситуацию и понять, что проблема уже находится в политической плоскости и нужны решительные действия, чтобы удержать ситуацию под контролем. Власть в Москве все еще считала, что реформами и дотациями можно утихомирить протестующих армян НКАО и Армении. Ради этого 24 марта 1988 г. ЦК КПСС и Совет министров СССР постановили выделить 400 млн рублей на выполнение программы «О мерах по ускорению социально-экономического развития НКАО в 1988-1995 гг.»[1].

Руководство Азербайджанской ССР, будучи крайне недовольным происходящим в НКАО и требованиями карабахских армян, реагировало на эти события резкими заявлениями и угрозами утихомирить армян силой; в результате, настроения руководителей передались населению.

Столкновения между армянами и азербайджанцами начались еще в феврале 1988 г., когда армянская общественность требовала восстановления исторической справедливостии. Первое крупное столкновение было зафиксировано в Аскеране 22 февраля. Из города Агдам Азербайджанской ССР в Аскеран вошло несколько сот азербайджанцев, которые, по свидетельству одного из участников столкновения В. Баласаняна (будущий Герой Арцаха), поджигали все на своем пути. «Нас было четверо: мы с братом, Юрий Иванов и Симон Петросян. Мы с Юрием договорились забежать домой, взять ружья и встретиться у пивзавода. Добрались до завода, когда азербайджанцы были уже совсем рядом. Заняли позиции и с расстояния в 100-150 м стали стрелять по нападавшим. Азербайджанцы приехали на груженных камнями грузовиках, вооруженные железными прутьями», - вспоминает он [Акопян 2010: 29]. После непродолжительных стычек нападение было отбито. В результате, были убиты двое азербайджанцев и с обеих сторон пострадали десятки людей. В докладе СБСЕ 1992 г. об этих событиях говорилось, что шествие демонстрантов, которое должно было иметь мирный характер, привело к первым выстрелам. «Были убиты два молодых азербайджанца. Теперь спор идет о том, кто стрелял. Армяне настаивают, что это была милиция. В то же время, по всему Азербайджану распространялась информация, что убили их армяне», отмечалось в докладе СБСЕ [Золян 2001: 160].

26 февраля на армянском и азербайджанском телевидении было зачитано обращение М. Горбачева к двум народам с призывом проявить политическую зрелость и терпимость, вернуться к обычной жизни и работе, соблюдать общественный порядок. После обращения в Армении и НКАО были приостановлены митинги, однако Центр опоздал с обращением, которое, впрочем, остановило только протестые акции, но не столкновения между двумя народами.

27-28 февраля 1988 г. в городе Сумгаит Азербайджанской ССР произошли погромы армянского населения. По официальным данным Генпрокуратуры СССР, в результате погромов в Сумгаите было убито 26 армян и 6 азербайджанцев, более 100 человек было ранено, свыше 200

[1] Ազիզբեկյան Ռ. Լ. Արցախյան արցախյան շարժման շարժման շարժման սկզբնավորումն սկզբնավորումն սկզբնավորումն ու ծավալումը ծավալումը ծավալումը (1988 թ. փետրվար-նոյեմբեր). [Электронный ресурс] // Լրաբեր հասարակական գիտությունների. URL: http://lraber.asj-oa.am/144/1/2005-2(42).pdf (дата обращения: 15.05.2015).

квартир было разграблено, десятки автомобилей сожжены или разбиты [de Waal 2010: 111]. 18 тыс. сумгаитских армян стали беженцами. Позже данные были уточнены по свидетельствам очевидцев: число жертв погромов составило несколько сотен человек, зверски было убито более ста человек.

13 июня 1988 г. Президиум Верховного Совета Азербайджанской ССР категорически отказался удовлетворить просьбу армян Нагорного Карабаха о передаче области из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР. Президиум заявил, что просьбу депутатов НКАО «считает неприемлемой, поскольку ее реализация противоречила бы интересам азербайджанского и армянского населения республики, не отвечала бы задачам укрепления дружбы всех народов страны, задачам перестройки»[1].

Однако, Верховный Совет Армянской ССР 15 июня 1988 г. принял постановление, в котором указывалось, что изучив решение внеочередной сессии Совета народных депутатов НКАО и «учитывая сложившуюся напряженную обстановку в Нагорном Карабахе и вокруг него, а также волеизъявление армянского населения НКАО, Верховный Совет Армянской ССР, руководствуясь статьей 70 Конституции СССР о праве свободного самоопределения нации», дает «согласие на вхождение Нагорно-Карабахской автономной области в состав Армянской ССР». Верховный Совет Армянской ССР обратился с просьбой в «Верховный Совет СССР рассмотреть и положительно решить вопрос о переходе Нагорно-Карабахской автономной области из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР»[2]. Обращаясь к Верховному Совету Азербайджанской ССР, высший законодательный орган Армянской ССР выразил надежду, что такое решение не нарушит добрососедских отношений между обеими республиками и с пониманием будет воспринято азербайджанским народом[3].

Однако ответом Азербайджана на восстановление исторической справедливости стала резкая негативная реакция и политика, которая сопровождалась погромами армян как в самом Азербайджане, так и в НКАО, самыми крупными и кровопролитными из которых стали погромы в Баку.

Между тем, в НКАО принимались исторические решения. 12 июля 1988 г. восьмая сессия Совета народных депутатов НКАО 20-го созыва, учитывая создавшееся положение и «выражая государственную волю подавляющего большинства населения Нагорного Карабаха и исходя из необходимости последовательного осуществления лежащего в основе национально-государственного устройства единого союзного многонационального государства ленинского принципа о праве наций на свободное самоопределение», объявила о «выходе Нагорно-Карабахской автономной области из состава Азербайджанской ССР» [Барсегов 2008: 669-670].

Граждане Армении и НКАО впервые продемонстрировали всему Советскому Союзу пример демократии в действии, заставив своих руководителей, под сильным общественным давлением, принимать решения, которые были бы немыслимы в иных реалиях.

Митинги в Ереване приобретали все более массовый характер, постепенно увеличивалось число протестующих на ереванских улицах. Для координации митингов 20 февраля 1988 г. в Ереване был сформирован оргкомитет, но после того, как митинги были приостановлены, 26 февраля И. Мурадян заявил о создании Комитета «Карабах». Борьба приобрела уже национально-освободительный характер, и именно тогда стало невозможно остановить ее, что и отразилось на дальнейшей судьбе советского государства. Как позднее

[1] Газета «Бакинский рабочий», 14 июня 1988 г.

[2] 20 февраля 1988 года. Карабах, 20.02.2016. [Электронный ресурс] // ARMEDIA. URL: http://armedia.am/rus/news/13633/20-fevralya-1988-goda-karabakh.html (дата обращения: 1.12.2017).

[3] Там же.

признался председатель Совета министров СССР Н. Рыжков, развал Советского Союза постепенно начался тогда, когда Центр отказался услышать карабахский звонок [Рыжков 1992: 208].

12 января 1989 г. под председательством М. Горбачева состоялось заседание Президиума Верховного Совета СССР. В сообщении об этом заседании указывалось, что «в целях предотвращения дальнейшего обострения межнациональных отношений и стабилизации обстановки в этом регионе Президиум Верховного Совета в соответствии с Конституцией СССР признал целесообразным временно ввести в Нагорно-Карабахской автономной области особую форму управления при сохранении статуса Нагорного Карабаха как автономной области в составе Азербайджанской ССР» [Барсегов 2008: 670-671].

«13 января после 17-и часов около 50 тыс. человек, принимавших участие в митинге на площади Ленина, разделившись на группы, совершали погромы, поджоги, насилие и убийства», - писала «Комсомольская правда» о событиях, вошедших в историю как «черный январь» [Мосесова 1992: 35]. Так начиналась вторая кровавая страница, связанная с армянскими погромами, на сей раз в Баку. Действия нападавших, даже по сравнению с событиями в Сумгаите, отличались особой жестокостью. Людей сбрасывали из квартир многоэтажных домов, толпа была вооружена ножами, железными прутьями, нападала на армян на улицах, в госучреждениях, в квартирах, грабила и отбирала имущество бакинских армян. Как пишет специалист по Кавказу Т. Де Ваал, во время погромов армян в Баку погибло около девяноста армян [Де Ваал 2005: 132-133].

15 января 1990 г. Президиум Верховного Совета СССР ввел чрезвычайное положениее на территории НКАО, прилегающих к ней районов Азербайджана, Горисского района Армении, а также в пограничной зоне вдоль государственной границы СССР на территории Азербайджанской ССР[1]. В Баку же чрезвычайное положение было введено только 19 января, когда погромы практически завершились. В результате ввода войск в Баку, погибли десятки азербайджанцев, в том числе, участники погромов, сотни были ранены. Однако главной причиной ввода войск в Баку, как признался министр Обороны СССР Д. Язов, было недопущение захвата власти Народным фронтом Азербайджана [Акопян 2010: 90]. Десятки тысяч бакинских армян стали беженцами и нашли убежище в самых разных уголках мира.

Следует также отметить, что в этот период начался отток азербайджанцев из Армении. Этот процесс также сопровождался столкновениями и стычками, иногда жертвами, но не носил такого агрессивного характера, как в Азербайджане. Как отмечает, С. Маркедонов, в 1988-1991 гг. был практически завершен «обмен населением» между Арменией и Азербайджаном, т.е. изгнание армян из Азербайджана и азербайджанцев из Армении, этническая гомогенизация внутри Нагорного Карабаха, выдавливание азербайджанцев из Степанакерта, а армян из Шуши [Маркедонов 2012: 129].

Такому развитию событий во многом «помогла» печально известная операция «Кольцо», осуществленная Советской армией и отрядами азербайджанского ОМОН, которая оставила очередной кровавый след в истории Карабахского конфликта, доведя до крайности антисоветские настроения как в НКАО, так и в Армянской ССР.

После референдума по сохранению СССР от 17 марта 1991 г., на котором Азербайджанская ССР сказала «да», а Армянская – «нет», Москва решается на радикальные меры. 16 апреля было принято решение провести в НКАО, Шаумяновском и Геташенском районах Азербайджанской ССР, где преимущественно проживали армяне, «проверку паспортного режима», что в

[1] Газета «Известия», 16 января 1990 г. № 17 (22920).

результате вылилось в кровавую депортацию армян из этих территорий [Кривопусков 2007: 200-201].

После операции «Кольцо» началось вооруженное сопротивление армян, которое можно назвать национально-освободительной борьбой. Именно тогда началось активное формирование отрядов самообороны, которые в будущем стали костяком Армянской армии и Армии обороны НК.

Августовский путч в Москве и кризисная ситуация в рядах высшего руководства выявили слабость действующей власти и стимулировали центробежные тенденции как армянской, так и азербайджанской сторон. 21 сентября 1991 г., в соответствии с принятой 23 августа 1990 г. Декларацией о независимости Армении, в республике состоялся референдум о независимости, в котором 99% проголосовавших поддержали создание независимого, суверенного государства.

30 августа 1991 года Верховный Совет Азербайджанской ССР принял декларацию «О восстановлении государственной независимости Республики Азербайджан каким оно было в 1918-1920 гг.»[1].

2 сентября 1991 г. совместная сессия Нагорно-Карабахского областного Совета и Совета народных депутатов Шаумяновского района провозгласила Нагорно-Карабахскую Республику (НКР) в границах бывшей автономии и Шаумяновского района.

18 октября 1991 г. Республика Азербайджан подтвердила свою независимость путем принятия «Конституционного акта о государственной независимости», который на политическом и юридическом языках означал выход Азербайджана из состава СССР. Данный Конституционный Акт в качестве неотъемлемой части вошел в Конституцию Азербайджанской Республики от 1995 года (дополненной 24 августа 2002 года всенародным референдумом). Этот акт расценивал установление в Азербайджане советской власти как «аннексию страны Советской Россией», целью которой было «смещение законного азербайджанского правительства». Таким образом, Республика Азербайджан, объявив незаконным установление в Баку Советской власти, целиком и полностью отвергла Советское политическое и юридическое наследие. Сей акт содержит следующие строки: Статья 2. Азербайджанская Республика является преемницей, существовавшей с 28 мая 1918 г. по 28 апреля 1920 г. Азербайджанской Республики. Примечательно, что в то время Нагорный Карабах считался спорной территорией и не входил в состав первого азербайджанского государства. Тем не менее, несмотря на это очевидное противоречие, азербайджанские власти не намеревались отказываться от своих притязаний на Нагорный Карабах и 26 ноября 1991 г. приняли решение об упразднении НКАО, что означало открытую вооруженную агрессию против армянского населения Нагорного Карабаха, с использованием огромного количества техники и боеприпасов, оставшихся в Азербайджане после ухода советских войск.

10 декабря 1991 г. в Нагорном Карабахе состоялся собственный референдум о независимости, в полном соответствии со Статьей 3 закона СССР “О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР”, устанавливающей, что «референдум о независимости в союзной республике, в составе которой находятся автономные республики, автономные районы или автономные области, должны быть организованы отдельно в каждой автономии…»[2]. Суверенитет Нагорного Карабаха был поддержан подавляющим большинством голосов: (82,2%)

[1] «Ведомости Верховного Совета Азербайджанской Республики» 31 октября 1991 г., №19-20, С. 335

[2] Закон СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из Союза ССР». Верховный Совет СССР от 3 апреля 1990 г. №1409-I (ВВСС 90-15). [Электронный ресурс] // Юго-Осетинская часть СКК. URL: http://sojcc.ru/bazeofindep/218.html (дата обращения: 26.12.2017).

зарегистрированных избирателей, или более 108.736 человек приняли участие в голосовании, из которых 99% или 107. 648 человек проголосовали за независимость от уже отделившейся Азербайджанской Республики. В результате, Нагорный Карабах стал единственным автономным регионом СССР, который обрел независимость в соответствии с действующим на тот момент внутренним законодательством. Следует отметить, что азербайджанское население Карабаха не принимало участия в голосовании, так как из-за начавшихся боевых действий было вынуждено покинуть территорию НКАО.

Получив от избирателей мандат, определивший статус НК, Исполком Совета народных депутатов Республики обратился 12 декабря к председателю Верховного Совета Республики Беларусь С. Шушкевичу, президенту России Б. Ельцину, президенту Украины Л. Кравчуку с просьбой о принятии НКР в состав СНГ[1].

6 января 1992 г. в Степанакерте была опубликована Декларация о государственной независимости Нагорно-Карабахской Республики, в которой указывалось, что, исходя из неотъемлемых прав народов на самоопределение, основываясь на волеизъявлении народа Нагорного Карабаха, выраженном путем состоявшегося 10 декабря 1991 г. Республиканского референдума, Верховный Совет Нагорно-Карабахской Республики утверждает независимую государственность НКР[2]. Также отмечалось, что для защиты своих граждан и безопасности населения в НК создаются подчиненные высшим органам власти вооруженные силы, органы охраны общественного порядка и государственной безопасности. Этой декларацией НК претендовал на получение статуса субъекта международного права, что подразумевало собственную независимую внешнюю политику. Государственным языком был объявлен армянский.

Результатом всех вышеперечисленных событий стала кровопролитная война в Нагорном Карабахе. Активные боевые действия велись с 1991-1994 гг. Армения, которая стремилась интегрироваться в мировое сообщество после объявления независимости, старалась отгораживаться от прямого участия в Карабахской войне, чтобы максимально облегчить себе международную интеграцию. В связи с этим, Ереван рассматривал конфликт как азербайджано-карабахский и позиционировал себя как третью сторону, при этом активно помогая НК, который, по сути, был самостоятельным игроком.

Война закончилась победой армянских вооруженных сил, под контролем которых оказалась территория бывшей НКАО, а также 7 районов вокруг нее: Кубатлинский, Зангеланский, Джебральский, Физулинский, Кельбаджарксий, Агдамский районы Азербайджанской ССР, выполнявших роль «пояса безопасности» и позже получивших армянские названия. При этом Шаумяновский район НКАО остался под контролем азербайджанских войск.

Активные военные действия завершились 12 мая 1994 г. 5 мая 1994 г., в Бишкеке, при участии делегаций Азербайджана, Армении и Нагорного Карабаха, был подписан Бишкекский протокол, по которому стороны обязывались прекратить огонь в ночь на 9 мая. 9 мая полномочный представитель президента России в Нагорном Карабахе В. Казимиров подготовил «Соглашение о бессрочном прекращении огня», которое в тот же день в Баку подписал от Азербайджана министр обороны М.Мамедов. 10 мая 1994 г. Соглашение в Ереване подписал от Армении министр обороны С. Саргсян, а 11 мая – Командующий армией Нагорного Карабаха С. Бабаян[3]. Соглашение вступило в силу в полночь 12 мая 1994 г. и с того дня в Карабахе возникла ситуация,

[1] Статус Нагорного Карабаха в политико-правовых документах и материалах. – Ереван: [б. и.], 1995. С. 89-90.

[2] Там же. С. 88-89.

[3] Казимиров В.Н. Мир Карабаху (к анатомии урегулирования). [Электронный ресурс] URL: http://www.vn.kazimirov.ru/x014.htm (дата обращения: 26.12.2017).

которую можно охарактеризовать как «состояние ни мира, ни войны».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. De Waal T. The Caucasus: An Introduction. Oxford University Press, 2010. P. 111.
2. Gorbachev M.S. Memoirs. – New-York and London: Doubleday, 1996. Pp. 333-340.
3. Акопян Т. Карабахский дневник. Зеленое и черное или ни войны, ни мира. – Ереван: Изд. Дом «Антарес», 2010. С. 29.
4. Акопян Т. Карабахский дневник. Зеленое и черное или ни войны, ни мира. – Ереван: Изд. Дом «Антарес», 2010. С. 90.
5. Барсегов Ю.Г. Нагорный Карабах в международном праве и мировой политике. Документы и комментарий. Т. 1. – М.: КРУГЪ, 2008. С. 665-671
6. Де Ваал Т. Черный сад. Армения и Азербайджан между миром и войной. Пер. с англ. О. Алякринского/Томас де Ваал. – М.: Текст, 2005. С 132-133
7. Золян С. Нагорный Карабах: проблема и конфликт. – Ереван: «Лингва», 2001. С. 160.
8. Кривопусков В. Мятежный Карабах. Из дневника офицера МВД СССР. Изд. второе. – М.: «Голос-Пресс», 2007. С. 200-201.
9. Маркедонов С.М. Де-факто образования постсоветского пространства: двадцать лет государственного строительства. – Ереван: Институт Кавказа, 2012. С. 128-129
10. Мосесова И., Овнанян А. Погромы в Баку. – Ереван: Гителик. 1992. С. 35.
11. Рыжков Н.И. Перестройка. История предательств. – М.: Новости, 1992. С. 208.

Сведения об авторах: Хачатрян Александр Гегамович – Национальная академия наук Республики Армения, Международный научно-образовательный центр, кафедра истории и международных отношений, магистрант (e-mail: khachatryan.aleksandr@gmail.com). Алексанян Гор Айкович – кандидат исторических наук (e-mail: Goro.aleksanyan@gmail.com)

THE 30th ANNIVERSARY OF NAGORNO-KARABAKH CONFLICT: THE MAIN EVENTS BEFORE AND AFTER THE COLLAPSE OF THE USSR

A.G. Khachatryan
National Academy of Sciences of the Republic of Armenia, Yerevan, Republic of Armenia
G.A. Aleksanyan

Abstract. The article analyzes historical events in the late 20th century that intensified the Nagorno-Karabakh conflict and caused an armed clash between the Armenian and Azerbaijani peoples. After the collapse of the USSR, this conflict immediately turned into an interstate problem between the two newly independent countries - the Republic of Azerbaijan (AR) and the Republic of Armenia (RA). Moreover, this conflict was the reason that the two newly formed states were dragged into a bloody armed confrontation almost from the first days of gaining their independence. The armed conflict, that killed approximately 50 thousand people according to official statistics, was possible to stop in 1994. The Bishkek protocol was signed on May 5, 1994 in Bishkek with the participation of the delegations of Azerbaijan, Armenia and Nagorno-Karabakh: the parties pledged to stop the military actions on the night of May 9.

Keywords: the Nagorno-Karabakh conflict, Armenia, Azerbaijan, NKAO, the settlement of the conflict, the collapse of the USSR.

REFERENCES

1. Akyopyan T. Karabakh diary. Green and black or no war no peace. – Yerevan: Publishing house «Antanes», 2010. P. 29, 90
2. Byarsegov Yu.G. Nagorno Karabakh in international law and global politics Documents and comment. V. 1. – M.: KRYG, 2008. P. 665 – 671
3. De Waal T. Black garden. Armenia and Azerbaijan between peace and war. Translation from English O. Alarkinskii/Thomas De Wall. – M.: Text, 2005. P. 132-133

4. De Waal T. The Caucasus: An Introduction. Oxford University Press, 2010. P. 111.
5. Gorbachev M.S. Memoirs. – New-York and London: Doubleday, 1996. Pp. 333-340.
6. Ruzkov N.I. Perestroika. The history of betrayal. – M.: News, 1992. P. 208.
7. Status of Nagorno-Karabakh in political and legal documents: articles, matter, documents. – Yerevan: [b. i.], 1995. P. 69-70., P. 88-90
8. Zolyan S. Nagorno Karabakh: the problem and the conflict. – Yerevan: «Lingva», 2001. P. 160.
9. Krivopuskov V. Rebellious Karabakh. From Officer's diary MIA of the USSR. Part 2. – M.: «Voice-Press», 2007. P. 200-201.
10. Markedonov S.M. De facto formation of the post-Soviet space: twenty years of state-building. – Yerevan: Institute of Caucasus, 2012. P. 128-129
11. Mosesova I., Ovnanyan A. The pogroms in Baku. – Yerevan: Gitelik. 1992.P. 35.

About the authors: Khachatryan Aleksandr Geghamovich – Master in International relations, NAS RA, International scientific educational center (e-mail: khachatryan.aleksandr@gmail.com); Aleksanyan Gor Aykovich - PhD in History (e-mail: Goro.aleksanyan@gmail.com).